

ТЕАТР СОЗДАННЫЙ РЕВОЛЮЦИЕЙ

ТЕАТР РАЗВЛЕКАЛ по аулам. Сегодня его видели на верхнем горбы, через неделю он спустился в Старому-юрту, а через две — играл уже в подгорной шалашной полосе...

На его спектакли стекалось большое количество зрителей, гораздо больше, чем их могут вместить небольшие аульные школы. Они располагаются во всяких положениях: сидя на полу, стоя, на скамейках, поджавшая друг друга на плечах. Такой тяти к театру, тяги к культурному зрелищу не увидеть нигде.

Пьеса идет три-четыре часа, в ней че-

тырнадцать эпизодов, пять действии, — но в зрительном зале все так же дерзновенно, забыты все уголки, подоконники, пороги и даже проходы на улицу. Зритель смотрит «Красную крепость» Саида Бадуева — пьесу о гражданской войне, о вооруженной борьбе чеченского трудящегося крестьянства и грозненских пролетариев с белогвардейскими бандами Шатилова, Битеракова, Чуликова, Аминова...

Перед нами прохлдит: большевик-полнощавый Бексолт, вернувшийся из Москвы, ссылки в Чечню в 1918 году, его предательство, предательство мужа, ингушский и гоитипский бой, поражение ставропольской национальной контрреволюции — Ташы Чершова, Ибрагима Чуликова, белогвардейские расстрелы и разрушение занятых аулов, откат белых банд под напором Красной армии и партизанских отрядов и, наконец, санитие Грозного.

ЗРИТЕЛЬ ПРЕБРАСНО ПОИРИТ обо всех этих событиях.

Красные партизаны на областном слете в Старых-Атапах смотрели пьесу с необыкновенным напряжением и интересом. Во многих этих эпизодах они участвовали сами. Командир гоитипского партизанского отряда Хату Даваиев, старо-стагинец Ноома Тукаев — исполнитель эпизода секретных боевых гикаловских поручений, Чоба Кагеримов — командир алхал-калмыцкого отряда и многие другие. Вот они сидят и прищурив, глядят на сцену, сколоченную из досок под большим джоровым навесом и эдсовете. Ребяташки, как птицы, рассаживаясь в ряд на заборах, на балках, подвешившей. Сотни газз облепили все щели в стенах; многие, не попавшие в тот вечер на спектакль, прорезали отверстия в заборах

в стенах аула, чтобы хотя что-нибудь увидеть из происходящей на сцене.

ЧЕЧЕНСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ театр выросший из маленькой драматической студии за последние годы, ставший сейчас большой культурной и аудиторно-эстетической силой. Многие его пьесы выдержали свыше тридцати постановок. «Горы меняются» — пьеса о борьбе с горным кулацким и создании колхозно-животноводческих товариществ в горах — идет с 1931 года. Пьеса о весенне-полевых кампаниях «Большевистский баян», шла всю весну. «Красная крепость» и «Закон отцов» выдержали уже несколько постановок и продолжают ставиться сейчас.

Театр не замкнулся в своих рамках. Он сумел дать национальному зрителю не только большие драматические полотна. Как «Красная крепость», «Горы меняются» и «Закон отцов», но и сумел по заданию партийных организаций включиться в работу живяние важнейших хозяйственно-политических кампаний в деревне. Он создал пьесы малых форм: «О займе второй пятилетки», «Прогруживши в колхозе», «Делай и грамотность». Они выдержали на последнее время свыше шестидесяти постановок. Молодые драматические силы зачинают ЧЕЧЕНСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ театр его рост и его успехи — лучшее доказательство того огромного культурного подвига, который происходит сейчас в Чечне на основе развернутого социалистического строительства и перестройки сельского хозяйства. Вместе с чеченской художественной литературой национальный театр показывает, что Чечня за годы революции значительно двинулась вперед по пути создания своей самостоятельной культуры — национальной по форме, социалистической по содержанию, по пути выдвижения и подготовки своих культурных кадров.

Этот рост, этот культурный подъем, происходящий на основе «обычного» экономического и хозяйственного подвига Чечни выделывает различные «теории» контрреволюционных троцкистов, великодержавных и национальных шовинистов о невозможности создания пролетариатом в переходную эпоху своего искусства, своей культуры. Эти живые контрреволюционные «теории» наголову разбиты ленинской партией, неуклонно проводящей национальную политику в борьбе против великодержавных шовинистов и национальных буржуазно-контрреволюционных элементов.

ВСЯ НАША СТРАНА — от центра и отдаленных национальных окраин, бывших колониями русского империализма, — переживает сейчас невиданный экономический и культурный рост и подъем.

И Чечня, ставшая из прежней отсталой угнетенной и забытой кюлодии царских колонизаторов и великодержавных угнетателей одной из передовых областей Северного Кавказа, всем ходом своего десятилетнего развития за годы советской автономии блестящим образом подтверждает правильность ленинской национальной политики коммунистической партии, правильность ее генеральной линии, направленной на строительство